

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ КУЛЬТУР

ВАРМА Чандра Бхушан

магистр философии, доктор литературы,
профессор факультета философии Хайдарабадского университета
Хайдарабад, Индия

Chandra B. VARMA

M. Phil., D. Litt., Assoc. Prof.,
Department of Philosophy, University of Hyderabad
Hyderabad, India
cbvarma@gmail.com

Влияние буддизма на письменные источники Азии

Автор преследует цель продемонстрировать развитие нескольких индийских и неиндийских систем письменности, как в Индии, так и в значительной части остальной территории азиатского континента, сделав акцент на анализе развития нескольких мировых обществ под ее влиянием. Анализ эдиктов императора Ашоки, дошедших до нас в виде надписей, нанесенных шрифтом брахми на поверхности скал, колонны и стены пещер приводит автора к широким обобщениям. В частности, определено значение языка пали для развития местных диалектов, указано, что указы Ашоки в период эллинизма прогрессивно повлияли на сопредельные греческие, армянские и сирийские территории. Сделан вывод о том, что буддистские языки способствовали не только процессу развития и становления языков Северной Индии, но также южно-индийских и шри-ланкийских письменностей и языков. Одна из линий развития письменности брахми привела к появлению письма гупта и системе письменности сиддхам. Сиддхам стал основой письма деванагари (наиболее известной письменностью, используемой в качестве графической основы санскрита, хинди, стиндхи, непали и др. языков Индии).

Ключевые слова: Индия, система письменности, шрифт, император Ашока, эдикты Ашоки, буддизм, Веды, пали, пракриты, санскрит, брахми, сиддхам, деванагари.

Buddhism Influence on the Written Sources of Asia

The author aims to demonstrate the development of several Indian and non-Indian writing systems, both in India and in a significant part of the rest of the Asian continent, focusing on the analysis of the development of several world communities under their influence. The analysis of the edicts of Emperor Ashoka, which reached us in the form of inscriptions, printed in Brahmi on the surface of rocks, columns and walls of caves, leads the author to wide generalizations. In particular, the importance of the Pali language for the development of local dialects is determined, it is indicated that the decrees of Ashoka in the Hellenistic period progressively influenced the adjacent Greek, Armenian and Syrian territories. It is concluded that Buddhist languages contributed not only to the development and progress of the languages of Northern India, but also to South Indian and Sri Lankan scripts and languages. One of the lines of development of the writing of Brahmi led to the appearance of the Gupta script and the Siddham writing system. Siddham became the basis of the script of Devanagari (the most famous writing used as the graphic basis of Sanskrit, Hindi, Stindhi, Nepali and other languages of India).

Keywords: India, writing system, font, Emperor Ashoka, Edicts of Ashoka, Buddhism, Vedas, Pali, Prakriti, Sanskrit, Brahmi, Siddham, Devanagari.

Можно утверждать, что буддисты были первыми, кто начал записывать свои религиозные тексты, материальное выражение которых дало начало литературе. Они приспособили язык и письменность брахми для распространения буддистского учения на пали – пракрите, получившем в тот период очень широкое распространение, что засвидетельствовано в эдикте императора Ашоки на скале Бхабру и других указах. Наскальная надпись Ашоки в Гирнаре (Гуджарат) – единственная в своем роде, позволяющая получить более полное представление о шрифте, использованном императором Ашокой. Она отображает все 14 текстов, содержит все указы монарха, собранные в одном месте на главной стеле. Фактически ее можно рассматривать как лучший образец подлинной эпиграфики III в. до н. э. с прекрасно выполненным шрифтом, который прямо или косвенно дал стимул к развитию нескольких письменностей и языков Азии в целом, Индии, Шри-Ланки и Тибета в Южной Азии, Мьянмы, Таиланда, Камбоджи, Лаоса в Юго-Восточной Азии, в частности. Неудивительно, что самый старый буддистский канон Трипитака, существующий по сей день, сохранился в сингальском подлиннике, что доказывает, что язык пали – это производная от письменности брахми. Более того, на формирование языка и письменности шитан, который развился в Японии, сильно повлиял буддистский текст Ашоки. Этот язык все еще используется в Японии, Китае и Тибете для записи буддистских текстов, составленных в то время. Таким образом, цель этой статьи – продемонстрировать развитие нескольких индийских и неиндийских систем письменности на всем индийском субконтиненте, а также в значительной части Азии, сделав акцент на анализе развития нескольких мировых сообществ под ее влиянием.

Известно, что оригинальное буддистское учение было собрано и записано на языке под названием пали, который является одной из разновидностей пракрита или языка древней Индии и был, скорее, *lingua franca* для значительной части индийского субконтинента. Он процветал в то время наряду со священным языком древних Вед, или, возможно, существовал еще до появления ведических текстов. Нет

смысла утверждать, что разные языки и диалекты, объединенные под общим названием «пракрит», в конечном счете повлияли на большинство современных языков народов, населяющих современную Индию, что бросает вызов многим консервативно настроенным индуистам. Можно также добавить, что нелепым представляется предположение, будто на индийском субконтиненте не существовало никакого другого языка, кроме ведического, и только он использовался. Наоборот, всё подтверждает обратное: то, что ведический язык был прерогативой ограниченной группы людей, принадлежащих к особо привилегированному классу священников и использовался только для религиозных целей. Примечательно также, что ведический язык, который часто обозначается как «чандас», «девавани» и «гирвана-вани», редко называли «санскритским» традиционные ученые, исследующие Веда, потому что слово «санскрит» или «самскрta» переводится как «усовершенствованный» и «очищенный», что само по себе указывает на наличие языков, которые должны были являться «санскритизированными» или «самскаритизированными» (то есть, «усовершенствованными», «очищенными», «окультуренными» и «стандартизированными») в рамках структуры грамматики Панини. Вышеупомянутая точка зрения обоснована тем фактом, что язык Вед, как полагают, «прекрасен и совершенен» вследствие веры, что он имеет божественное происхождение. Следовательно, любая попытка усовершенствовать или очистить божественный язык была бы невозможной как для любого ортодокса, так и для консервативного и традиционного сообщества ведических мудрецов и для доминирующей в обществе идеологии, которая свято чтит принципы Вед. Кроме того, само построение грамматики Панини определенно является постбуддийским, поскольку ее структура никак не может быть датирована временем до рождения Будды, как показывает сама история.

Приведенная выше точка зрения также нашла свое подтверждение в Имперском географическом справочнике Индии, подготовленном к изданию государственным секретарем Конгресса Индии. Первоначально этот справочник был издан в 1881 г. исклю-

чительно для служебного пользования индийского правительства. Следующая цитата прямо подтверждает наши предположения: «Санскрит (буквально переводится как “очищенный язык”) достиг своей наивысшей точки расцвета в работе Панини, написанной около 300 г. до н. э... он представляет собой отшлифованную форму некоего архаичного языка, который ко времени Панини перестал широко использоваться... Мы можем предположить, что язык архаичного диалекта Верхнего Дооба был тем его прообразом, из которого санскрит был вычленен и отшлифован... Таким образом, будет большой ошибкой утверждать, что любой современный индийский язык произошел из санскрита» [4].

Язык Вед, который уделяет столько внимания ударениям и интонации для безупречного религиозного чтения священных текстов и декламаций, едва ли мог стать первым письменным языком Индии и поощрять людей к переписыванию книг и широкому распространению сокровенного знания в столь древнюю эпоху. Кроме того, консервативный настрой и рвение священников к сохранению чистоты текстов Вед также сделали их недоступными для людей низших каст и женщин по причинам сакрального характера. Таким образом, несмотря на все свои достоинства и древнюю историю тексты Вед продолжали передаваться только из уст в уста, от одного поколения другому еще на протяжении многих веков. Неудивительно, что такие известные ученые-индологи, как профессор Майкл Витцей из Гарвардского университета, так и не достигли успеха в поиске древних рукописей Вед, – на данный момент он нашел единственную такую рукопись, которая может быть окончательно датирована временем не ранее XIV в. н. э.

Между тем у археологов и историков нет разногласий во мнениях о том, что письменность брахми была принята Ашокой в III в. до н. э. в целях использования в качестве графической основы для пали. На этом языке написаны все указы Ашоки на всем протяжении империи Магадха, простиравшейся далеко за пределы индийского субконтинента и включавшей в себя части Греции и Сирии, что без сомнений подтверждается указом XIV ко-

манующего Рока из империи Ашоки. Все эти тексты фактически существуют по сей день и вполне удобочитаемы.

Эти надписи на пали, размещенные на каменных табличках и металлических стелах, ценны для нас не только тем, что дают почувствовать высокую степень влияния буддийского учения на императора, но также и тем, что показывают его вдохновенную веру в «три драгоценности» буддизма (Будду, Дхарму, и Сангху), которые он так настойчиво стремился прославить. Например, известная надпись на скале Бхабру не только подтверждает его веру в «три драгоценности», включая (в отличие от версии на пали) ссылку на канонические тексты винайи, вопросы Упатиссы, Рахуловаду-сутты и др., но также демонстрирует его горячее рвение в деле проповеди буддизма. В следующем отрывке прямо цитируются слова учения Великого Мастера, что запечатлены на века в этих надписях: “...*Viditam ve bhante avataka Nama Budhasi, Dhammasi, Sanghasiti galave ca pasade ca e keci Bhagavata Budhena bhasite sabbe te subhasite va... hnani bhante dhammapaliyayani Vinayasamukase... Upatisapaside ca Lahulovade musavade adhigacya Bhagavata Budhena bhasite. Etana bhante dhammapaliyayani ichami kim tu bahuke bhikhupaye ca bhikhuniye ca abhikhinam sunayu ca upadhaleyye ca. Hevam heva upasaka ca upasika ca eteni bhamte imam likhapayami abhihetam majanamta ti*” [1].

Другая достойная внимания особенность шрифта императора Ашоки, принятого ранними буддистами и королевскими буддистскими миссионерами, посланными императором в несколько соседних стран, заключается в том, что они свободно приспособили и включили местные наречия, ассимилировав географические и региональные особенности. Тем самым язык и письменность были адаптированы под отдельные диалекты, сохраняя тот же самый текст в соответствии с языковой политикой Будды, изложенной в его известном заявлении, записанном в Каллувагге: «*Anujanami, bhikkhave, sakaya niruttiya Buddhavasanam pariyaunitum*», что означает: «О, монахи, я предписываю Вам, что каждый человек должен услышать мое учение на своем собственном языке» [5].

Эти слова Будды стали окном в мир, способствовавшим скорейшему распространению буддизма при гибкой языковой политике буддийских миссионеров. Неудивительно, что великий Ашока, будучи горячим последователем Будды, активно поддержал эту политику Учителя “сакья нирутти” и увековечил его идеи в письме и в духе, посредством надписей пали-пракрита, что должно было способствовать сохранению, распространению и увековечиванию учению Будды во всей его империи, которая с течением времени, с развитием торговых связей (что ясно видно из разных письменных источников, дошедших до нашего времени), преодолела все региональные и политические границы, смело шагнула на просторы Южной и Юго-Восточной Азии, достигнув Шри-Ланки, Мьянмы, Таиланда, Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Сингапура, Тибета, Китая, Корей, Японии. Примечательно, что японско-китайский подлинник «шитан» своими корнями также уходит в далекие времена распространения буддизма.

Указы Ашоки прогрессивно повлияли на греческие, армянские и сирийские территории, которые когда-то частично входили в состав империи Ашоки, свидетельством чему является указ XVI командующего Рока (о котором упоминалось выше). Тексты пали-пракрита были записаны на языке кхароштли, при этом сохранившиеся армянские и греческие подлинники, демонстрируют либеральную, терпимую и объединяющую народы веру буддистов, что вновь подтверждает их стремление к международной интеграции. Фактор подлинности надписей Ашоки с течением времени не только не оспаривался, но даже способствовал развитию большинства современных языков современной Индии [6].

Либеральная политика буддистов, начиная с провозглашения главного принципа Дхармы и нахождения прибежища в Дхамма-чакке-паватане Будды, широко распространенная с помощью указов Ашоки, также нашла своих последователей в лице Кушанов, что ярко иллюстрирует известное искусство Гандхары, которое представляет собой сплав греко-индийского искусства, в котором появилось первое изображение Будды в I в. н. э.

Кроме того, уместно упомянуть о том, что ни одна из надписей Ашоки не была сделана на санскрите, и данный факт уничтожает миф, что санскрит был самым популярным языком в III в. до н. э. Можно допустить и утверждать, что популярность санскрита в значительной степени зависела от популярности и адаптируемости постбуддийской грамматики Панини, которая с течением времени стала использоваться, чтобы с помощью соответствующего грамматического аппарата очистить и стандартизировать существующие языки, часто именуемые общим термином «пракрит». Буддистские каноны были первоначально собраны на первом буддистском соборе, состоявшемся вскоре после паранирваны Будды, а язык, на котором были записаны собранные тексты, обычно называют «пали». Данное слово является сокращенной версией термина «парияяя» или «палияяя», который переводится как «Предписания Мастера». Буддистские каноны, однако, вновь повторно были собраны в Патне, в III в. до н. э., чтобы принять свою современную форму. Данный собор проходил под руководством императора Ашоки, который, в свою очередь использовал письменность брахми в своем сингальском подлиннике для того, чтобы переписать тексты пали, впоследствии собранные уже в 80 до н. э. в Шри-Ланке. Эти каноны, как считают сегодня, являются самыми ранними из существующих в мире буддистских канонических текстов.

Позже, с растущей популярностью санскрита, новой версией буддистских канонических текстов стала Сарвастивадин Трипитака на санскрите, появились также и другие. Эти каноны, однако, сильно отличающиеся от исходных канонических текстов на языке пали, отмечены вольной трактовкой текстов и подбором содержания. Например, санскритская версия Абхидхарма Питакы включает такой текст, как Джнанапрастхана Шаstra, и исключает семь текстов (начинающихся с Дхаммасангани), которые считаются основополагающими в Абхидхарме Питаке на языке пали. К сожалению, большинство индийских исследователей и авторов научно-популярных публикаций цитируют два различных набора канонических текстов, скорее всего, по невнимательности ко всей ссылке, упуская

тот факт, что поздняя версия на санскрите не является точной копией первой.

Буддистские языки фактически способствовали не только процессу развития и становления языков Северной Индии, но также южно-индийских и шри-ланкийских письменностей и языков. Например, графика вателуту (или шрифт паллава, названная так ученым Джорджем Коедесом), был популярен в Южном Тамилнаде и Керале и использовался такими выдающимися буддистскими учеными, как Будда Датта и Анурадхачарья. «Ватта» – слово на языке пали (на санскрите – «варта») переводится как «смягчение» («округление»).

Следует также рассмотреть, как исходная буддийская форма письма сиддхам трансформировалась в «шитан» – священную графику, до сих пор особо почитаемую не только японцами, но столь же популярную в Тибете, Китае, обеих Кореях и в Непале. Эту графику называют украшением всех буддистских книг. Она используется для изложения советов о целесообразности использования биджа мантры, которая играет значимую роль как в медитациях Махаяны так и в особо популярном в современном мире методе лечения рейки.

В Японии переписывание молитв и копирование сутр с подлинника сиддхама все еще осуществляется лишь в тайных буддистских школах Шингон и Тендай, так же как в синкретической секте Шугендо, при этом данные тексты известны как Шитан или Бонджи. Интересно, что издание Тайшо китайской трипитаки сохраняет стиль сиддхам в большинстве используемых мантр, а корейские буддисты до сих пор пишут коренные слоги мантр в форме производной от сиддхама. Японским новшеством стала запись на японском языке лозунгов, которые использовали бойцы школы Бонджи, размещая их в древности на своих кимоно. Но японский сиддхам, хотя и развившийся из оригинального шрифта, обладал свойством написания сур в своей манере и теперь несколько отличается от древнего источника.

Более типичен сиддхам, исполненный кисточками в стиле китайского письма, но встречаются рукописи, написанные бамбуковыми палочками.

В середине IX в. н. э. Китай испытал ряд чисток, связанных с борьбой против «ино-

странных религий», после чего стал изолированным от японских текстов сиддхама. С течением времени другие письменности, особенно деванагари, заменяли сиддхам, вытесняя его из Индии, в итоге Восточная Азия осталась единственной областью, где сиддхам продолжал использоваться.

Буддистские элементы также продолжали оказывать свое влияние на развитие многих языков Юго-Восточной Азии, помимо письменных источников. Например, сотни имен из языка пали, такие, как Парма, Тисса, Сиха, Сирибхада, Дхаммасири, Дхаммапала, Саддхатиса, Сурья все еще сохраняются и широко используются в таких странах, как Мьянма, Таиланд, Камбоджа, Шри-Ланка, хотя полностью произошли из Индии.

Таким образом, мы можем отметить, что за исключением носителей древней письменности на языке долины Инда, которая до сих пор не расшифрована, буддисты были первыми, кто стал широко использовать систему письма, распространившегося на значительной площади индийского субконтинента и со временем проникшего на весь азиатский континент. Термин «бута», используемый в смысле «идол» в западной Азии и на Ближнем Востоке, по всей вероятности, является искаженным производным от слова Будда, именем которого впоследствии стали называть идолов.

Даже если брахми императора Ашоки, как считают многие ученые, не являлось предшественником индийских систем письма, тем не менее столь обширное проникновение буддистских текстов данного периода принесло свои плоды на всем индийском субконтиненте и в соседних с ним областях. Ведь они не только популяризировали эти письменности на территории Индии, но также дали новый стимул росту нескольких языков мира. Нет подтверждений идеям о том, что язык Вед, несмотря на свое чрезвычайное развитие, имел письменность перед появлением письменных источников осуждаемого им буддизма. Жрецы, хранители языка Вед, всячески препятствовали любой попытке к письменному изложению ведических текстов, они всегда отдавали предпочтение устной передаче. Таким образом, Веды передавались из уст в уста от одного поколения к другому, и этот принцип

обосновывал консервативную позицию касты жрецов, их политику сохранения наивысшей степени подлинности и чистоты текста.

Краткий обзор буддистских надписей

Как уже отмечалось ранее, за исключением авторов письменности долины Инда, которая все еще не расшифрована, буддисты были первыми, кто ввел систему письма в широком масштабе на индийском субконтиненте и распространил ее в соседние области Азии и на Дальний Восток. Несмотря на то, что язык Вед был чрезвычайно развит перед возвышением буддизма, консервативная позиция жречества, направленная на сохранение подлинности и чистоты Вед, предотвратила развитие письменности и ограничила священные ведические тексты простой устной передачей от одного поколения другому. Неудивительно, что первые письменные тексты Вед имеют го-

раздо более позднюю датировку, и самая ранняя из существующих рукописей Вед, упоминание о которой профессор Майкл Вицель из университета Гарварда смог найти в летописях Варанаси, датируется XIV в. н. э.

Следовательно, буддисты были первыми, кто развил и использовал письменность для распространения своей литературы, и гарантом этого для них являлся адаптированный шрифт брахми императора Ашоки, поскольку все рукописи, найденные в различных местностях, имеют в своей основе письменность, которая впервые была высечена в надписи на горе Гирнар, и служила целям распространения буддистского учения на языке пали, который гордо демонстрирует себя во всех надписях Ашоки. К тому же сам Ашока был глубоко заинтересован в распространении учения Будды по всему миру и его передаче потомкам через эти нетленные надписи.

Например, в тексте указа, высеченном на горе Бхарбу, можно отметить убедительные увещевания императора к соблюдению особого набора буддистских предписаний.

На северо-западе буддисты использовали письменность кхарошти (кхаростхи). Кроме того, некоторые из надписей Ашоки считаются выгравированными на греческом языке на греческих территориях, поскольку некоторые части Греции являлись тогда частью империи Маурьев (Рис. 1) [2]. Греция на языке пали была тогда известна, как «страна Иона».

Можно утверждать, что один и тот же язык может использовать несколько шрифтов для своего выражения. Например, санс-

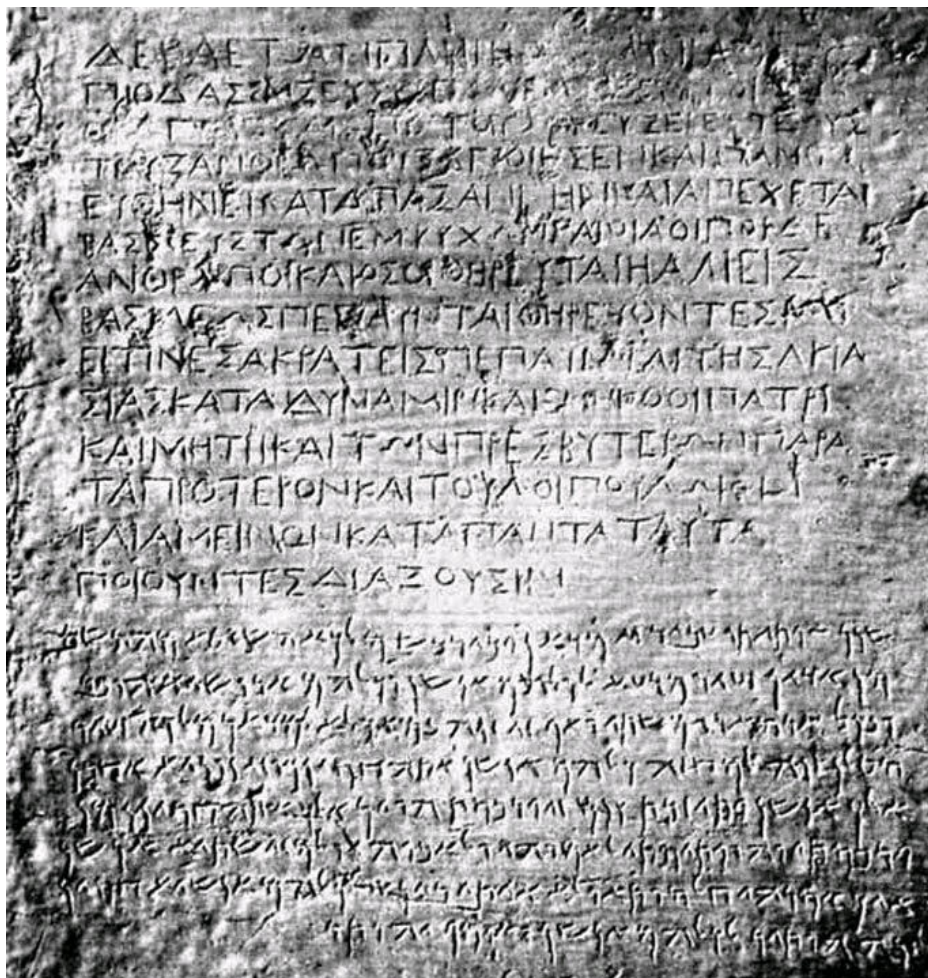

Рис. 1. Надпись Ашоки в Кандхаре (Кандагаре), текст написан на греческом и арамейском (Кабульский музей)

критские слова вошли в обиход и широко использовались в древности во многих других языках: в деванагари, тибетском, латинском, ория, бенгальском, телугу, тамильский языке и т.д. Наоборот, один особый шрифт может использоваться в письменности многих языков, что мы замечаем в случае шрифта деванагари, который используется для письменности сразу в нескольких языках: хинди, непальском, маратхи, конкани, синдхи, санскрите, пали, пракрите и так далее.

Подлинников, содержащих буддистское учение на пали, который принадлежит к пракритам, великое множество, например, есть подлинники на брахми, кхарошти, сингальском языке, камбоджийском языке мулла, сиамском языке, бирманском языке, деванагари, латыни, грантхи, старо-тамилском языке и проч. Рукописи пали были также найдены в текстах, относящихся к культуре народа невари в Непале, а также в китайских, японских, корейских и монгольских источниках.

В Южной и Юго-Восточной Азии буддистские рукописи и тексты непосредственно привели к развитию письменности сингальского, камбоджийского языка мулла, кхмерских, лаосских, сиамских и тайских наречий, старого языка Явы, бирманского языка и древнего языка мон. Посредством брахми или производного от брахми шрифта, тексты пали все еще составляют в этих странах в соответствии с древними образцами.

Кроме того, буддистские формы письма обогатили китайские, корейские и японские языки, в значительной степени это относится к шрифту Сиддхаматрика, часто сокращенно называемого «сиддхамм, который японцы называют «шитан». Сиддхам также повлиял на тибетский язык, деванагари и другие языки, использующие санскритскую систему составления слов.

В Японии священный шрифт сиддхам был введен последователями буддизма в употребление в IX в. и до сих пор широко применяется буддистами Миккою в особенности для записи мантр, сутр, обладающих особой магической силой тантрических формул, коренных слов-символов или биджа мантр. Сиддхам также используется целителями рейки, хотя они

порой не знают и не задумываются над тем, какие символы используют.

Роль буддизма в развитии индийской письменности

Интересно отметить тот факт, что большинство индийских систем письма, изобретенных для записи языков народов Индии, было составлено на основе брахми, языка развитого преимущественно буддистами.

Развитие языков и письменности Северной Индии

В северной Индии брахми, развившийся из языка и письменности гупта, привел к расцвету и развитию новых языков, дав начало таким письменностям, как шарада и нагари, в северных районах послуживших основой для складывания письменности нескольких современных языков (пенджабского, гуджарати, бенгальского, ассамского, манипури и языка ория). Нагари способствовал развитию письменности деванагари и получил особое развитие в XII в., дав толчок развитию письменности хинди, синдхи, конкани, маратхи, непальского языка и т. д.

Эра «пост-гупты» – особенно период с VI по X вв. н. э. – засвидетельствовала изменения в письменном стиле с повышением популярности языка и письменности сиддхаматрика или раннего подлинника нагари. Он вошел в употребление в Декане и Махараштре в VIII в. и заменил языки Южной Каннады и телугу, которые были распространены в этих регионах.

Сиддхаматрика развивался как шарада в Пенджабе и Кашмире и как нагари на востоке. Шарада породил ланду, гурмуки, такри и кашмирские наречия. Нагари развился в неварский язык Непала, кайтхи восточного Уттар-Прадеша и Бихара, гуджарати и деванагари. Восточная форма нагари или магадхан породили бенгальский, язык ория, ассамский и другие наречия.

Популярный буддистский шрифт, иногда называемый «лантса» в Тибете и «Ранджана» в Непале, все еще используется в Тибете для написания титульных страниц и украшения буддистских книг на санскрите. Этот шрифт был адаптирован в Китае, Монголии и Японии для написания и копирования буддистских

книг. Ранджана был популярным шрифтом в Непале для записи буддистских текстов на пали, санскрите и других языках. Некоторые палеографы также идентифицируют эту письменность с разновидностью тайнописного шрифта кутила.

Примечательно, что выдвигалось много теорий с целью определить подлинники рукописей, относящихся к временам гупты и «пост-гупты». Данные теории зачастую являются запутанными, сложными для идентификации, нередко их стиль и слог вводит исследователей в заблуждение. Непальское правительство предложило классифицировать эти подлинники по схеме пре-Личчави и пост-Личчави, что соответствует достижению целей выявления важных стадий становления письменности брахми и получения всесторонней картины развития письменности того времени. К сожалению, непальская классификация не очень популярна среди индийских лингвистов по некоторым неизвестным нам причинам. Подлинники письменности «пре-Личчави» принадлежат периоду от четвертого до VII в. н. э., а письменность «пост-Личчави» развивалась и использовалась в период с VII в. н. э. до времени становления современных индийских языков и наречий.

Стоит подчеркнуть, что к концу XIII в. в регионе империи Магадхан процветали пять из семи главных центров буддистского учения (за исключением Таксила и Валабхи). Но с разрушением Наланды, Викрамсилы, монастырей Одантапури в начале XIII в. во время завоеваний Бахтияра Халджи (1208 г.) постепенно последовал и упадок других, так как обучение новых монахов прекратилось, учебные центры больше не существовали, что постепенно привело к забвению буддизма в Индии. Все же литературные произведения буддизма того времени дошли до нас, будучи записаны на местных языках, таких как каитхи (который очень близок к гуджарати), распространенном в Магадхе и окружающих областях. Каитхи также использовался как официальный язык соглашений Шер-шаха и британского правительства.

Дж. Гирсон в «Лингвистическом обзоре Индии» (том V) пишет: «В Гуджарате каитхи был возведен до национального языка... В Би-

харе каитхи имел тот же статус. Шрифт каитхи принят бенгальским правительством для официальных публикаций..., книги, которые сейчас напечатаны в Патне, используют эту письменность и шрифт для того, чтобы постепенно письменный стиль провинции становился более правильным» [3].

Вплоть до конца XIX в. язык и письменность каитхи использовалась правительством, не давая развития деванагари, так велика была степень влияния документов Шер-шаха; на монетах присутствовали надписи на этом языке. Однако рост популярности каитхи и его неоднородность, к сожалению, нивелировали не только развитие языков близких к пали, таких как авадхи, бходжпури, магахи, но и привели к тому, что они со времени стали использовать письменность каитхи. С возрождением санскрита и производных из него языков предпочтение было отдано тому, чтобы подлинники их древних текстов были переписаны на санскрите. Можно также отметить, что много санскритских корней и слогов (са, тса, кса), которые широко используются в деванагари и многих современных индийских языках, построенных на санскритских грамматических моделях, проникли туда из языка пали. Таким образом, со временем деванагари и бенгальские шрифты стали вытеснять каитхи, так как они были основаны на санскритской грамматической модели. Появились выдающиеся писатели, уделявшие большое внимание санскриту и его популяризации, такие как Ишвар Чандра Видьясагар, Банким Чандра Чаттопадхьяя и энтузиасты бенгальского языка – Лаллуджи Лал (написавший «Прем Сагара»¹) и Пандид Мишра (автор «Начикетопакхьяны»²), следуя по пути Бхартенды Хариша Чандры, ставшего родоначальником литературы на хинди. Все они нашли благоприятную атмосферу для своего творчества, способствовавшую их литературным изы-

¹ Прем Сагара («Океан любви») – первое прозаическое произведение на хинди, написанное Лаллуджи Лалом в 1803 г. (прим. ред.)

² «Начикетопакхьяна» («Легенда о Начиките») – прозаическое произведение Садала (Пандита) Мишры, написанное на хинди в 1803 г., содержащее мифологический рассказ о дочери Махараджи Рагхуна Чандравати и ее сыне Начиките (прим. ред.).

сканиям, во время британского владычества. Следует отметить, что британское правительство с самого начала своего правления в Индии стремилось препятствовать развитию популярных академических языков и письменностей эпохи Великих Моголов, а именно, персидской и индийской культуре с уклоном в урду. Англичане стремились развить определенную индуистскую идентичность с резким отличием от мусульманской культуры, что подтверждается принципами языковой политики Колледжа Форты Уильяма из Калькутты, который был образован в 1800 г. Колледж был основан специально, чтобы способствовать развитию бенгальского языка и письменностей, основанных на шрифте деванагари, он стимулировал писателей и поэтов присуждением почетного титула *мунши*, чтобы способствовать развитию определенных языков и письменностей, которые могли противостоять персидскому, урду и другим несанскритским языкам, включая наречия отдельных этносов и племен.

Неудивительно, что к концу XIX в. металлургические шрифты Дж. Грирсона и Дж. Несфилда для печати текстов на языке каитхи, которые подходили и для того, чтобы напечатать тексты пали-пракрита и родственных ему языков (магахи, бходжпури, авахди, багхели, браджабхаса, чатисгархи), широко распространенных в центральных и западных Гималаях, были забыты и пришли в упадок. Они были дублированы и перешли в ранг «диалектов», несмотря на ценнейшие литературные памятники, написанные на этих языках такими выдающимися писателями, как Тулси Дас, Сур Дас, Кабир Дас и др. Также не стоит забывать, что некоторые из ранних произведений Рабиндраната Тагора были написаны на диалекте браджболи.

История, однако, свидетельствует, что ранее тексты Рамкаритаманаса Тулси Даса существовали на языке каитхи, так же как и рукопись Мригавати Кутбанса, произведение Падмават Малики Мухаммеда Джаяси и несколько переводов Библии – все это имело место в тот период, когда рукописи на каитхи пользовались популярностью. Таким образом, завершая повествование об упадке и забвении некоторых из древних письменностей и язы-

ков, нельзя не вспомнить про «бхаса магадхи», который (еще раз следует повториться) можно квалифицировать как язык пали нашего времени, призванный вновь возродить свою собственную родину, но уже в новом социополитическом статусе.

Наконец, с течением времени язык, который в древности называли «хиндустани», преобразовался в «хинди» с официальным принятием письменности деванагари в 1925 г. на собрании индийского национального Конгресса в Канпуре. С тех пор хинди фактически обладает статусом национального языка Индии. Кроме того, поиски национальной идентичности во времена британского правления через развитие деванагари такими выдающимися мыслителями, как Прачарини Сабха и культурным лидером Каши Нарешем (назначенный британцами правителем Варанаси согласно известному Аллахабадскому соглашению 1765 г. после известного сражения при Баксаре в 1764 г., когда император династии Моголов, правивший Индией и проживавший в Аллахабадском форте и его союзники Наваб Авадха и Наваб Бенгалии были побеждены – Ч. Б. Варма), привели к тому, что политические обязательства Пурушоттама Дас Тандона и областей северной Индии дали новый стимул к принятию письменности деванагари для записи текстов пали, но уже шрифтом и языком санскрита. Таким образом, значительное число буддистских ученых Индии, таких, как Бхикшу Джагадиш Кашьяп, Рахул Санкритьяян, Дхармананд Кошамби приняли язык и письменность деванагари для возрождения изучения языка пали.

Развитие языков и письменностей в Южной Индии и на Шри Ланке

В южной Индии брахми получил развитие в языках и письменности грантха и кадамба прежде, чем принять иные формы. Письменность грантхи явилась самой подходящей основой для записи санскритских текстов уже в ранний период.

Тамильский язык, также получивший свое развитие из брахми, стал повсеместно использоваться даже в простонародье, особенно в северном Тамилнаде. Кроме того, ваттелути или письменность ваттелути, также назван-

ная письменностью паллава такими учеными, как Джордж Коедес, стала популярной в южном Тамилнаде и Керале. Это обстоятельство может указывать на то, что исходная версия языка окажется образованной от пали. Слово «ватта», в санскритской версии становится «вартта», что переводится как округлый («вартула») и восходит к древним корням пали. Распространено мнение, что самые известные ученые пали, Буддхадата и Анурадхачарья, жили в Тамилнаду. Первый написал всемирно известный трактат на пали Абхидхаммаватара, а творчество второго отмечено прежде всего сборником Абхидхамматхасангаха.

Современный язык и письменность языка малаялам развилась из языка грантха в XV в. Современные языки каннада и телугу, которые приняли свою настоящую форму к XV в., развились из старого языка каннада, который широко использовался в Южной Индии с IV в. н. э. Язык кадамба в свою очередь, также является прямым потомком языка и письменности брахми.

Тибетский, китайский и японский Шиттан

Далее рассмотрим язык и письменность сиддхам, на основе изучения которых можно сделать выводы о шрифте шитан, используемом в Японии и Китае. Сиддхам (переводится как «завершенный» или «достигший совершенства») является названием северо-индийской письменности, использовавшейся для записи санскритских текстов в период с 600 по 1200 гг. н. э. Эта система письма ведет свое происхождение от письменности брахми, которая уходит корнями в алфавит гупты, давший начало письменности деванагари и многим другим языкам Азии, таким, как тибетский язык. Есть некая путаница в написании названия: «сиддхам» и «сидхам», но оба названия имеют широкое распространение. Развитие этого языка и письменности происходит во время индийской империи Гупты. Название же явилось результатом написания слова «сиддхам»,

или «сиддхам расту» («текст, претендующий на совершенство») на титульных листах документов.

Сиддхам – это иероглифическое или знаковое письмо, а не алфавит, потому что каждый символ указывает на определенный слог, но не включает в себя возможный слог. Если никакой другой знак в гласной не присутствует, слог является коротким. Диакритические знаки указывают на другие гласные, к примеру, на чисто носовое произношение (анусвара), и произнесение гласных с придыханием (висарга). Специальные знаки (вирама) используются, чтобы указать, что слоги состоят из одних согласных без гласных, что нередко встречается в конце санскритских слов.

Многие из буддистских текстов, найденных в Китае вдоль Великого шелкового пути, были написаны посредством письменности сиддхам. Она продолжала развиваться, незначительно меняясь со временем в различных регионах. В большей степени эта письменность использовалась для того, чтобы передать буддистские тексты Тантры. В то время считалось очень важным сохранить правильное произношение мантр и молитв, а китайский язык не подходил для того, чтобы записать звуки санскрита в их истинном звучании. Это привело к распространению и укреплению позиций письменности сиддхама во всей Восточной Азии. В этом регионе, где тантрический буддизм сохранился по сей день, используется технология письма, которую развил сиддхам.

Кукай ввел язык и письменность сиддхам в Японии, после своего возвращения из Китая в 806 г. н. э., где он изучал санскрит в университете монастыря Наланды, монахи которого обучались всем премудростям философии, в том числе известной традиции Праджня. К тому времени, когда Кукай изучил этот язык и письменность, маршруты торговли и паломничества на индийской земле были уже закрыты расширяющейся исламской империей Аббасидов.

Использованная литература:

1. Bairat rock-inscription // *Corpus Inscriptionum Indicarum*. Vol. 1: *Inscriptions of Asoka* / Ed. By E. Hultzsch. Oxford: The Clarendon Press, 1925. pp. 171-172.

References:

1. Bairat Rock-Inscription, in *Corpus Inscriptionum Indicarum*, vol. 1: *Inscriptions of Asoka*, Hultzsch, E., Ed., Oxford: The Clarendon Press, 1925, pp. 171-172.

2. Fifth rock-edict: Girnar // *Corpus Inscriptionum Indicarum*. Vol. 1: *Inscriptions of Asoka* / Ed. By E. Hultzsch. Oxford: The Clarendon Press, 1925. pp. 8-10.

3. Grierson G. A. *Linguistic Survey of India*. Vol. 5. Part 1. Calcutta: Office of the Superintendent, Government Printing, 1903.

4. *Imperial Gazetteer of India*. Oxford: Clarendon Press, 1909. pp.357-358.

5. Khuddakavattu (On minor matters) // *The book of the discipline (Vinaya Pitaka)*. Vol. 5: *Cullavagga* / Transl. by I. B. Horner. Oxford: The Pali Text Society, 2001. pp. 141-203.

6. Varma Ch. B. *A Handbook of Buddhist Languages*. New Delhi: Buddhist World Press, 2011.

2. Fifth Rock-Edict: Girnar, in *Corpus Inscriptionum Indicarum*, vol. 1: *Inscriptions of Asoka*, Hultzsch, E., Ed., Oxford: The Clarendon Press, 1925, pp. 8-10.

3. Grierson, G. A., *Linguistic Survey of India*, vol. 5, Part 1, Calcutta: Office of the Superintendent, Government Printing, 1903.

4. *Imperial Gazetteer of India*, Oxford: Clarendon Press, 1909, pp.357-358.

5. Khuddakavattu [On Minor Matters], in *The Book of the Discipline (Vinaya Pitaka)*, vol. 5: *Cullavagga*, Horner, I. B., Transl., Oxford: The Pali Text Society, 2001. pp. 141-203.

6. Varma, Ch. B., *A Handbook of Buddhist Languages*, New Delhi: Buddhist World Press, 2011.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Варма, Ч. Б. Влияние буддизма на письменные источники Азии [Электронный ресурс] / Ч. Б. Варма // *Наследие веков*. — 2018. — № 2. — С. 48-58. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/06/2018_2_Varma.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Varma, Ch. B., *Vliyanie buddizma na pis'mennye istochniki Azii* [Buddhism Influence on the Written Sources of Asia], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 2. pp. 48-58. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/06/2018_2_Varma.pdf. Accessed Month DD, YYYY.